

Китайский Новый Год пришел на следующий день, но Shangguan Нин не пошел домой. Вообще-то, у нее не было дома, куда можно было бы вернуться.

Цзин Ичэнь тоже не вернулась в "Семью Цзин". Он провел весь день с Шангуань Нин. Они повесили парочку на удачу, повесили бирку "Счастье" и наклеили на окна красные вырезанные на бумаге узоры. Шангуан Нин купил все это в торговом центре.

Каковы были шансы, что они оба вернутся в Китай в этом году? Тем более, что в течение последних нескольких лет они проводили китайский Новый год вдали от дома. Этот год был особенным, потому что в это время года они уже не были одни. У них были друг у друга и дом, вместе.

Шангуань Нин мало что знал о семье Цзин, но то, как его бабушка говорила с ним о браке, оставило на ней глубокое впечатление. Она чувствовала, что старушка очень заботится о внуке.

Она нерешительно спросила: "Ничего страшного... если ты не пойдешь домой?"

Цзин Ичэн поднял глаза и спокойно сказал: "Это мой дом".

Увидев, что Шангуань Нин беспокоится, он взял её за руки и успокоил. "Не волнуйся. Я никому не нужна, кроме тебя. Я давно не отмечал китайский Новый год. Теперь я отмечаю его с тобой, пожалуйста, не отталкивай меня."

Шангуань Нин внезапно почувствовала боль в сердце.

Она задалась вопросом, почему он никому не нужен, кроме нее...

Он был таким милым человеком. Он должен быть гордостью семьи.

Китайцы обычно отмечали китайский Новый год вместе. Это был самый большой и самый традиционный праздник в Китае. Это было время, которое все проводили со своими семьями, если только они не были сиротами или такими жалкими людьми, как она, чьи семьи не существовали, несмотря на присутствие.

Он был мужчиной с семьёй, но и китайский Новый год он тоже не отмечал...

Шангуан Нин усмехнулся. В первый раз она взяла его за руки по собственной воле и сказала: "Я не отталкиваю тебя". Что мне делать, если ты уйдешь? Я тоже много лет ни с кем не отмечала китайский Новый год. Теперь, когда мы официально женаты, мы должны праздновать Новый год вместе".

Цзин Ичэнь наконец-то улыбнулась. Улыбка распространилась от его сердца к его лицу и глазам, делая его чрезвычайно довольным.

Наконец, у него тоже была своя семья.

Он обнял Шангуань Нин, а затем вытащил ее на кухню, чтобы приготовить пельмени.

Шеф-повар и слуги были все на праздник, по приказу Цзин Ичэнь. Даже Тигр был в отпуске вместе с Ли Дуо. Они оба отправились проводить время с друзьями.

Пара была единственной, кто остался дома.

Звук фейерверков время от времени возникал снаружи. Некоторые дети с радостью бегали по небольшому квадратному участку в комплексе. Дети зажигали петарды, в то время как их родители обхаживали их и просили быть осторожными. Ежегодный китайский новогодний праздник, как обычно, снова транслировался по телевидению, и новогодний эфир распространялся по всей комнате, заполняя всю квартиру.

Шангуань Нин мимолетно плакала, видя, как Цзин Ичэнь аккуратно кладет в свою миску пельмени, наполненные креветками, когда она их ест.

Было так приятно, что он отпраздновал китайский Новый год.

Чувства Цзин Ичэн зеркально отражали ее собственные. Он действительно чувствовал, что самое импульсивное, что он когда-либо делал в этой жизни, а именно принуждение Шангуань Нин к браку с ним, было лучшим решением, которое он когда-либо принимал.

Он наслаждался бесформенными кнедликами, которые Shangguan Нин сделал, и чувствовал, что это самая вкусная еда в мире.

После ужина, Шангуань Нин вдруг почувствовал, что хочет присоединиться к оживленным детям внизу, и каджолид Цзин Ичэнь, чтобы пойти с ней.

Звук петард разбрызгивался повсюду. Ребенок разыграл Шангуань Нин, бросив маленький петард к ее ногам. Он взорвался, заставив Шангуань Нин кричать от страха. Цзин Ичэнь немедленно взял ее в свои объятия и с тревогой спросил: "Нин, ты ранена?"

Шангуань Нин закричала только потому, что была застигнута врасплох. Она не боялась петард. Кроме того, петарды, с которыми играли эти дети, были слишком крошечными, чтобы причинить кому-нибудь боль.

Наслаждаясь теплом рук Цзин Йичен, она ответила: "Я в порядке". Не волнуйся".

Сердцу Цзин Ичэн стало легче слышать, что она в порядке. Он повернулся к озорному ребенку с серьезным лицом.

Этот парень также знал, что он совершил ошибку, напугав кого-то. Он сразу бросился в глаза, увидев серьезную личность Цзин Йичен, которая была высокой и сильной.

Но он так торопился, что споткнулся.

Шангуань Нин связался с Цзин Ичэнем и заговорил, чувствуя себя забавным и раздраженным. "Не пугай ребенка. Он такой маленький, а я в порядке. Не вини его за это." Она сказала, что когда она протянула руки, чтобы помочь ребенку подняться. Она смахнула прилипшую к его телу пыль от петарды и с улыбкой спросила: "Как тебя зовут?"

Ребенок подумал, что она попросила его имя, чтобы сообщить об этом его родителям. У него были проблемы с такими шалостями, слишком много раз до этого. Всякий раз, когда он разыгрывал кого-то, пострадавший спрашивал его имя и жаловался матери.

Ребенок ни минуты не говорил, а потом заикался: "Я... Я отдам тебе половину своих петард, но, пожалуйста, не говори маме, ладно?".

Шангуан Нин ворвался в смех и кивнул. "Хорошо, я не скажу твоей маме, но ты не должен пугать других петардами, хорошо?"

"Хорошо!" Он согласился без колебаний.

"Скажи мне, как тебя зовут?"

"Я Дуду!" Маленький мальчик сказал, когда засунул всю коробку с петардами в руки Шангуана Нинга. Потом он убежал, смеясь.

Он остановился на расстоянии и закричал: "Тетя, ты такая красивая!"

Шангуань Нин не мог не посмеяться.

Обнадеживающее чувство наполнило сердце Цзин Ичэня, когда он смотрел, как Шангуань Нин хорошо ладит с ребенком. Ему нравилось, как она была любящей и нежной, рядом с ребенком.

Он поднялся и обернул руку вокруг ее талии, когда медленно шептал ей на ухо. "Тебе нравятся дети?"

Шангуань Нин уже привыкла к его прикосновениям, но она все еще не привыкла слышать, как он соблазняет ее вот так. Она покраснела и повернула голову.

"У детей самое чистое сердце. Они мне очень нравятся. Я представляла себя воспитательницей детского сада, когда была маленькой. Когда я росла, я поняла, что воспитатели в детском саду должны быть способны на многое, например, рисовать, петь, танцевать и многое другое. К сожалению, моя единственная способность - это играть в теннис, благодаря длинным ногам. К сожалению для меня, дети в детском саду не играют в теннис".

Цзин Йичен хихикал в развлечениях. Его глаза загорелись, как он сказал: "Тогда у нас будет несколько детей, и ты сможешь быть их учителем".

Шангуань Нин испугался его слов - несколько детей? Кем он её считал?

Что касается детей...

Она не думала об этом раньше.

Хотя Цзин Ичэн большую часть времени притворялся равнодушным и не говорил об этих вещах, тем не менее, когда она была с ним, он не мог не думать о будущем... их будущем... Вместе. Он всегда беспокоился о ней. И эта любовь и забота была искренней. Ему не нужно было подделывать свои поступки и чувства только для того, чтобы выпендриваться.

Никто, кроме матери и дяди, не обращался с ней так хорошо всю жизнь. Она посмотрела на этого высокого, благородного человека и вдруг почувствовала, что все это нереально. Сможет ли она жить дальше в таком счастье? Попытался ли Бог компенсировать ей все ее прошлые обиды?

Если это так, то вся боль и отчаяние, от которых она страдала раньше, стоили того.

Со светлой улыбкой на лице она протянула руки к Цзин Ичэн. "Дай мне зажигалку, я хочу поджечь эти крекеры и отпраздновать Новый год."

Только она знала, что на самом деле празднует этот новый этап жизни и тот факт, что она встретила его!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/897649>